

Ян Фэй, который до этого отказывался признаваться, без единого слова покинул зал заседаний. Он знал, что если Мэн Юйхао указал на него, значит, у него есть неопровержимые доказательства. Он не надеялся на снисхождение со стороны Мэн Юйхао, ведь он действительно предал его.

Ци Ань, который до этого оставался в тени, снова удивился. Что случилось с Ян Фэем? В прошлой жизни он всегда занимал должность начальника дисциплинарного отдела и был близким другом Мэн Юйхао, просто никогда не любил его.

После ухода Ян Фэя Мэн Юйхао приказал помощнику раздать руководителям документы, подтверждающие его сотрудничество с Шэн Цзином, и, не сказав больше ни слова о наказании Линь Ин, вернулся в свой кабинет.

Он не наказал ее не потому, что не хотел, а потому, что она этого не заслуживала.

Новость быстро распространилась по компании, и обещание Мэн Юйхао, данное три дня назад, теперь казалось продуманным шагом. Многие начали предполагать, что он, должно быть, уже знал обо всем, иначе как он мог быть так уверен. Более того, двое людей, которых он наказал, были очень близки ему, и то, что он смог пойти на такой шаг, стало предупреждением для молодых сотрудников.

Ци Ань с момента окончания совещания очень переживал за Мэн Юйхао, даже не реагируя на шутки секретарей о том, что он стал козлом отпущения. Ему с трудом удалось дожидаться окончания рабочего дня, чтобы пойти домой вместе с Мэн Юйхао, но он так и не смог найти слов утешения. Вместо этого Мэн Юйхао снова начал подшучивать над ним, спрашивая, не стал ли он снова заикаться.

Мэн Юйхао выглядел как обычно: продолжал шутить, в магазине не давал ему брать продукты, которые он не любил, и в целом выглядел вполне нормально, без признаков печали.

Но Ци Ань знал, что чем более нормальным казался Мэн Юйхао, тем больше было что-то не так.

Столкнувшись с таким спокойным Мэн Юйхао, Ци Ань вел себя с осторожностью, даже после ужина не спешил уходить, а вместо этого предложил выпить вместе, чтобы Мэн Юйхао мог немного расслабиться.

Мэн Юйхао обрадовался, вспомнив, как Ци Ань вел себя в прошлый раз, когда напился. Это было как отличная возможность, которую нельзя упускать.

Они пили по очереди, и, поскольку Ци Ань не отличался крепким алкоголем, он быстро опьянел. На этот раз он не заснул, а начал нести всякую ерунду.

— Мэн Юйхао, слушай, вчера меня укусил комар, и у меня появился огромный волдырь. Я его сразу прихлопнул, — Ци Ань пододвинулся к Мэн Юйхао, развернул его к себе и уставился на него своими большими мутными глазами.

Мэн Юйхао поставил бокал, зная, что Ци Ань ничего не помнит после того, как напьется, и спокойно ущипнул его за щеку, отвечая на совершенно не связанный с темой разговор вопросом:

— Скажи, чем у Ян Фэя глаза затуманены? Почему он влюбился в Оу Ицзиня, этого скандалиста, зная, что тот никогда не будет с ним? Стоило ли ради него предавать меня?

Мэн Юйхао действительно был немного расстроен, ведь два близких человека предали его ради такого недотепы.

— Конечно, не стоило! — Услышав имя Оу Ицзиня, Ци Ань сразу оживился и, указывая пальцем на Мэн Юйхао, сказал:

— Только не дай себя обмануть его невинным лицом! Он кажется добрым и безобидным, но на самом деле он самый плохой!

Мэн Юйхао рассмеялся. Оу Ицзинь с его высокомерным видом никак не ассоциировался с добротой и невинностью. Скорее, он был типичным представителем семьи Оу, который сам заставлял других выглядеть жалкими.

Держа палец Ци Аня, который тот размахивал перед его лицом, Мэн Юйхао сделал глоток вина и покачал головой. Ему следовало помнить, что пьяный человек, особенно Ци Ань, не способен на логику.

Увидев, что Мэн Юйхао ему не верит, Ци Ань обиделся, вырвал палец и, карабкаясь на ноги, забрался на колени к Мэн Юйхао. Он убрал бокал с вином на стол, схватил Мэн Юйхао за плечи и начал жаловаться:

— Я же говорил тебе, не дай себя обмануть! Оу Ицзинь втихую делает гадости, он постоянно оскорбляет меня, толкает, и даже однажды чуть не убил меня, сбив машиной!

Слова «сбил машиной» заставили сердце Мэн Юйхао сжаться. Он резко ударил Ци Аня по голове и сердито сказал:

— Что ты несешь? О аварии нельзя шутить!

Бедный Ци Ань говорил правду, но ему никто не верил.

В пьяном состоянии Ци Ань стал смелее в несколько раз. Увидев, что Мэн Юйхао ему не верит, он слез с его колен и, шатаясь, начал собирать вещи, чтобы уйти, при этом бормоча:

— Я так и знал, что ты ему веришь! Вы, наверное, уже давно вместе! Я уйду и оставлю вас двоих подонков!

Ци Ань никогда раньше никого не называл «подонками», но сегодня он сделал исключение.

Мэн Юйхао вздохнул. Что за бред? Ци Ань, обычно такой спокойный, в пьяном состоянии проявлял невероятную фантазию. Как он мог подумать, что Мэн Юйхао будет связан с таким человеком, как Оу Ицзинь? Это было просто безумием.

Не в силах справиться с пьяным Ци Анем, который рвался к двери, Мэн Юйхао попытался его удержать, но пьяный Ци Ань стал сильнее и вырывался, как дикий конь. Мэн Юйхао едва удерживал его.

Но оставить пьяного человека одного ночью было нельзя, поэтому Мэн Юйхао решил действовать более мягко. Он наклонился к Ци Аню и тихо прошептал:

— Я тебе верю, и я не связан с ним. Как я могу любить Оу Ицзиня?

В конце фразы Мэн Юйхао даже скрипнул зубами. Неужели его вкус был настолько плох?

Но пьяного человека не так легко успокоить. Ци Ань не только не успокоился, но и агрессивно спросил:

— Так ты веришь, что он меня обижал? Веришь, что он меня толкал?

Мэн Юйхао застонал. Он не ожидал, что два случая, когда Оу Ицзинь обидел Ци Аня, оставили такой след. Он попытался отмахнуться:

— Да, я тебе верю, конечно, верю. Давай пойдем спать, хорошо?

Мэн Юйхао надеялся, что, если Ци Ань заснет, все закончится, но тот не собирался сдаваться. Он успокоился, но его взгляд был полон недоверия, словно он готов был снова начать скандал, если ответ его не устроит:

— Тогда почему ты не спас меня, а остановил его?

Кого ты спрашиваешь?

Мэн Юйхао не мог понять, в каком романтическом сценарии оказался Ци Ань, но, немного подумав, уверенно ответил:

— Потому что он мне мешал тебя спасать.

Что за чушь?

Мэн Юйхао сам засмеялся, словно он тоже был пьян.

Но Ци Ань, казалось, понял все и больше не сопротивлялся, приняв этот ответ:

— А, понятно. Значит, я напрасно на тебя злился. Прости!

— Ничего, главное — признать ошибку. Я тебя прощаю, — Мэн Юйхао сдержал смех и, мстя, растрепал волосы Ци Аня.

Когда Мэн Юйхао уже собирался отвести Ци Аня в ванную, тот снова начал капризничать, уцепившись за стену на повороте в коридор, и смущенно спросил:

— А кого ты любишь?

Мэн Юйхао, который уже давно испытывал симпатию к Ци Аню, быстро подумал, насколько вероятно, что он получит тот же «бонус», что и в прошлый раз, если ответит правду. Не теряя времени, он одной рукой уперся в стену, наклонился к Ци Аню и шепнул ему на ухо:

— Я лю-би-лю те-бя!

После этих слов он не удержался и поцеловал Ци Аня в щеку.

— Я тоже тебя люблю! — Получив признание, Ци Ань заулыбался и, не смущаясь, ответил Мэн Юйхао, поцеловав его в ответ.

Но это был не поцелуй в щеку, а настоящий поцелуй в губы.

На этот раз Мэн Юйхао был готов. Он сразу же прижал Ци Аня к стене, аккуратно положив правую руку ему на затылок, чтобы тот не ударился, а левой обнял его за талию, притягивая к

себе.

Когда поцелуй закончился, Ци Ань уже полностью обмяк в объятиях Мэн Юйхао, обхватив его стройный торс руками, а его и без того мутный разум окончательно затуманился.

<http://bllate.org/book/17696/1652017>